

Вурден больше, чем я думала.

Полагаю, до сих пор я об этом особо не задумывалась, но образ средневековых городов, который сложился у меня в голове, был намного меньше. Конечно, я говорю это так, как будто я видела хотя бы часть города; мы всего лишь прошли по улице. Главной улице Вурдена, которая, к моему великому удовольствию, была вымощена. Булыжниками, правда, но это хоть что-то.

Наконец-то я свободна от нашего дома!

Во всяком случае, в каком-то смысле свободна. Отец все время заставлял меня держать его за руку. Я не могу сильно жаловаться, потому что мне всего десять лет. Тем не менее, есть другие дети, которые бегают повсюду или помогают своим родителям в лавках.

По-видимому, в городе было много различных рыночных площадей, но самая большая из них находилась вдоль главной дороги, соединявшей дворец герцога с внешними воротами. Поместье Дома Фелиуса, как и следовало ожидать, находилось недалеко от дворца, и поэтому до главной улицы было всего несколько минут ходьбы.

Моим первым шоком было огромное количество людей, которые окружали меня! Толпы людей, разделенные только проезжающими телегами, запряженным скотом, или повозками, запряженные лошадьми. Некоторые покупают, некоторые продают, некоторые просто воруют, но все они двигаются и шумят. Это было громко, и чем меньше упоминать о запахе, тем лучше.

С другой стороны...

- Эй, а что они там продают? - Я указываю на магазин с большими витринами из прозрачного стекла, в которых были выставлены различные светящиеся товары. - Это магия?

- Может быть, - говорит отец, когда видит, на что я указываю. - Но это не то место, где мы делаем покупки.

- Мы даже не можем войти и посмотреть? - Я имею в виду, что на самом деле я еще не видела никакой магии! Не считая мамины навскидку уборки, которые я все еще считаю волшебными.

- Нет, Энни, - говорит мама, - Это не для нас.

Я хотела посмотреть, но не было никакого смысла вести себя как ребенок, даже если я им и была. Однако для фэнтезийного мира обидно не иметь возможности на самом деле увидеть в нем самые фантастические элементы. Хотя, если я обращаю внимание, то смогу увидеть примеры повсюду вокруг себя. Система классов и навыков - это увлекательная вещь, которую можно увидеть в действии.

Я видела, как появился [Вор] - казалось бы, из воздуха - когда мой брат схватил его, а затем каким-то образом вырвался из хватки моего брата и исчез в толпе, едва успев моргнуть!

- Я бы погнался за ним, если бы был на дежурстве, - проворчал мой брат и сплюнул в сторону. - Но всегда есть ещё; вы бы удивились, узнав, сколько людей имеют криминальные классы.

Хотя это был всего лишь один пример. Я видела, как [Торговцы] использовали навыки, чтобы торговаться или демонстрировать свои товары. Я видела, как [Посланники] проскальзывали сквозь промежутки в толпе, которые, безусловно, были слишком малы для них, когда они бежали полным ходом. [Рабочий] на обочине дороги без видимых усилий поднял гигантский

ящик и легко понес его.

- Ух ты, это потрясающе! - крикнула я, практически подпрыгивая от возбуждения. - Как все вообще умудряются здесь жить?

Моя семья просто смеялась, когда я глазела вокруг себя.

- Давай, Энни, - сказал отец, усмехнувшись. - Мы почти на месте.

- Почти где? - с любопытством спросила я, мне просто хотелось хоть раз осмотреться за пределами своего дома. - Мы куда-то идем?

- Ты ведь не думала, что мы не отпразднуем твою Церемонию Пробуждения, не так ли? - Мама мягко упрекнула. - Я чувствовала себя ужасно из-за того, что так долго держала тебя дома, я уверена, что тебе было одиноко, поэтому я действительно хотела сделать этот день особенным для тебя.

Мама и папа повели меня к - вместо ларька, как я ожидала, - магазину со стеклянными витринами и всем прочим. Деревянный вход был украшен, а здание полностью построено из качественного камня. Когда я увидела это, я инстинктивно замедлила шаг.

- Но... можем ли мы войти туда...? - нерешительно спросила я, но мама подбодрила меня.

- Мы не пробудем там долго, и сегодня особый случай.

Когда мы открыли дверь, раздался звонок, и мы вошли в прохладный салон. На самом деле внутри было почти холодно, но, несмотря на это, внутри за маленькими столиками сидели хорошо одетые пары и отдельные люди. Это немного напомнило мне бар по тому, как он был устроен, но ему не хватало той атмосферы. Конечно, прошло уже больше десяти лет с тех пор, как я мухлевала, пробираясь в бар с поддельным удостоверением личности, но я была там достаточно, чтобы заметить разницу.

Взгляды, которые на нас бросали, были не совсем одобрительными, но отец уверенно подошел к стойке со мной на руках и заговорил с одним из служащих.

- Привет, - первым заговорил отец с улыбкой, - Я надеялся купить чашку, чтобы отпраздновать удачу моей дочери в ее сегодняшнем Пробуждении.

Раньше служащий был настроен немного враждебно, но после того, как отец сказал это, его лицо смягчилось в определенно приветливой улыбке, когда он сказал:

- Что ж, поздравляю, юная леди, вы определенно пришли в нужное место!

- Что вы здесь продаете? - с любопытством спросила я, наблюдая, как отец передаёт служащему несколько серебряных монет. Это так много денег; обычно родители покупают еду и одежду за медные монеты! Отец только что передал другому мужчине двухмесячный доход обоих моих родителей!

- Это, - с гордостью говорит мужчина, протягивая...

Боже мой, это мороженое!

Маленькая миска мороженого; лакомство, которое я никогда не думала, что увижу в этом мире. Дрожащими руками и широко раскрытыми глазами я потянулась, чтобы взять миску, а

затем попробовать. Холодная сладость настоящего мороженого попала мне в рот, и это был взрыв вкуса по сравнению с пресной едой, которую я обычно ела.

- Это так вкусно... - Я почти стону от восторга, и мне приходится заставлять себя не засунуть всю миску в рот сразу же. Однако, увидев, как мои родители улыбаются моей радости, мне стало стыдно. После того, как они потратили так много, я не предложила им попробовать, и какая-то часть меня не хотела этого! Тем не менее, я протянула миску и открыла рот, чтобы предложить, но Кэлвин прервал меня.

- В любой другой день я бы сам украл его у тебя, - сказал он с усмешкой. - Но не каждый день ты Пробуждаешь (Редкий) Класс, так что просто наслаждайся им.

Я поклялась себе, что однажды заработаю достаточно денег, чтобы мы могли зайти в магазин мороженого, когда захотим, и купить достаточно для всех нас. Но сейчас я просто ела свое мороженое и наслаждалась днем. Будем надеяться, что завтра будет хотя бы наполовину так же хорошо.

Я в аду. Поди - сатана, и весь этот бизнес с "Реинкарнацией", очевидно, является иллюзией, чтобы дать мне ложную надежду, а затем вырвать её. Я думала, что [Старшая Горничная] только выглядела суровой и на самом деле милая, потому что она так любезно поприветствовала маму и папу. Я не могла ошибиться сильнее, даже если бы попыталась, если Поди сатана, тогда Агнес [Старшая Горничная] демон, которого он создал только для того, чтобы воткнуть вилы мне в зад.

- Если ты думаешь, что Пробуждение (Редкого) Класса облегчит тебе жизнь, - сказала она в мой первый день. - Тогда ты ошибаешься. Боги могут подарить тебе некоторые Навыки с твоим Классом, но остальное ты должна заработать самостоятельно, а у хорошей [Горничной] должно быть много навыков.

После этого Агнес бросила на меня взгляд, не терпящий компромиссов, и сказала голосом холодным и неумолимым, как ледник, что само собой разумеется, что она нанимает только хороших [Горничных].

За этим последовал режим тренировок, который я бы не решилась потребовать пройти морского пехотинца. Самое близкое, что у меня было к перерыву, - это когда я ходила тенью за одной из [Горничных], которая прислуживала Кэтрин Фелиус, к которой меня назначат в будущем. Это было два часа из моего рабочего дня, и хотя я сказала "ходить тенью", точнее было бы сказать, что работа была разделена между мной и [Горничной], за которой я ходила.

Большая часть оставшейся части дня проходила под жестоким надзором [Старшей Горничной]. Вымыть пол, накрыть на стол, вытереть пыль с люстры, отнести белье в стирку, а затем вымыть это белье! И, конечно, подойдет только самое лучшее. Боже, помилуй, если серебро не будет отполировано, когда я накрываю на стол, или если пол не будет сиять, как солнце, когда я закончу его мыть, потому что Агнес такого не потерпит.

В этой стране на самом деле не существовало понятия "права человека", не говоря уже о правах трудящихся. Вместо этого ход мыслей был примерно таким: "Если вы не хотите, чтобы вас заменила [Старшая Горничная], то вам следует двигаться быстрее, не так ли?" В этот момент я думаю, что больше боюсь [Старшей Горничной], чем самой смерти. Какой бы мучительной ни была моя смерть, по крайней мере, я сбегу от [Старшей Горничной]!

Последние два часа дневного света проходили с [Рыцарями] барона, обучаясь сражаться. Первое, что я узнала от [Рыцаря], было то, что рыцарство действительно применимо только к знати. Женщины-простолюдинки на самом деле не заслуживали такого же уважения, что о чем-то говорило, потому что с благородной [Леди] часто обращались как с трофеем или украшением её [Лорда] мужа.

Грубое обращение и грубые выкрики с просьбой вернуться, когда я немного подрасту для “настоящей тренировки”, были, по сути, лучшим, что я получила. Единственное хорошее, что я могу сказать об этом опыте, это то, что один человек, который посмотрел на меня с вожделением, в конечном итоге вызвал гнев остальных. [Рыцари] были придурками, а не педофилами, и, несмотря на их невероятно грубые и оскорбительные шутки, они не очень хорошо относились к реально плохим вещам.

Этот человек исчез, и я не уверена, что с ним случилось. Я еще меньше уверена, что кто-нибудь когда-нибудь отправится его искать, не говоря уже о том, чтобы выяснить, что на самом деле произошло. Скатертью дорога к плохому мусору.

Тем не менее, каждую ночь я обнаруживала себя дома в слезах. Мама пыталась успокоить и утешить меня, но она никогда не предлагала мне остановиться. Нет, с ее точки зрения - с точки зрения этого мира - это обучение было не наказанием, а привилегией. Шанс заработать так много новых навыков был поводом для празднования! Даже если [Старшая Горничная] и [Рыцарь-Капитан] будут давить на меня сильнее, чем кто-либо другой, только потому, что я Пробудила (Редкий) Класс; Я использовала [Рывок] только для выполнения своих обязанностей по уборке и полагалась на [Работы Выше Крыши], чтобы не упасть!

Но я действительно приобрела Навыки. На самом деле я приобрела их очень много. [Профессиональная Уборка], [Улучшенная Стирка], [Улучшенное Шитье], [Инстинктивный Этикет], [Улучшенная Кулинария], [Улучшенное Нанесение Макияжа], [Улучшенная Укладка], [Улучшенное Садоводство], [Повышенная Выносливость], [Улучшенное Восстановление], [Скрытность], [Обнаружение Яда], [Улучшенное Уклонение], [Улучшенная Работа Ног], [Улучшенное Метание], [Точные Удары], [Молниеносные Удары] и [Контратака] были простыми. Последние два, которые я приобрела, заставили меня усомниться в том, стоит ли вообще браться за эту работу.

- Я не думаю, что мне это нравится... - Я даже не пыталась скрыть беспокойство в своем голосе.
- Это действительно необходимо? Потому что я не могу сказать, что взялась бы за эту работу, если бы знала, что это ее часть.

- У нас все время рядом находится целитель, - уверяет меня невзрачный мужчина, пристегивая мои запястья. - Тебе ничего не будет угрожать.

- Я могу честно сказать вам, что смерть пугает меня гораздо меньше, чем это, - говорю я, хотя сейчас уже слишком поздно отступать, когда я уже пристегнута. В этот момент я не могу не задаться вопросом, какой маньяк пошел бы в профессию, которая включала бы такие навыки преподавания. За этим неопишуемым лицом, вполне возможно, скрывается очень функциональный монстр в человеческой плоти.

- Интересно, - говорит он со всем энтузиазмом человека, смилившегося с забвением. - Мои Навыки говорят мне, что ты не лжешь. Поможет ли тебе знание, что твоя будущая подопечная прошла ту же процедуру два года назад?

Я был ошеломлена. Сейчас мне было двенадцать лет, и Кэтрин Фелиус была моего возраста.

“Процедура”, которую я прохожу сегодня, состояла в том, чтобы заработать Навык [Сопротивление Боли], и она включала в себя привязывание к этому столу в моей маленькой одежде, а затем пытки, пока я не получу его. И они сделали это с Кэтрин в десять лет.

- Но она же всего лишь ребенок... - говорю я, что, вероятно, звучит нелепо из моих уст, поскольку я нахожусь в теле двенадцатилетнего ребенка. [Мучитель], однако, кивает, принимая мои слова совершенно серьезно.

- О да, - говорит он, вытаскивая различные инструменты, и мое сердцебиение учащается, когда он раскладывает их все. - Это стандартная практика среди знати, чтобы недавно Пробужденные как можно скорее изучили свои Навыки Сопротивления, чтобы иметь их в случае, если их когда-либо захватит враг.

- Сейчас мое Восприятие, к сожалению, высокое, и я нахожу голоса молодых девушек довольно пронзительными, - говорит [Мучитель], вытаскивая кляп. - Мы пробудем здесь довольно долго, прежде чем у тебя даже появится шанс получить [Сопротивление Боли], поэтому я избавляю свои уши от первой части этого.

Только спустя чуть более шести часов я получила уведомление о том, что я приобрела [Сопротивление Боли] и боль.. Ну, она не прошла, я просто внезапно обнаружила, что могу игнорировать её. У меня пересохло в горле, а голос охрип, когда я, наконец, перестала неудержимо кричать, и [Мучитель] улыбнулся и сказал:

- Поздравляю с твоим новым Навыком, - и отпустил меня, как будто ничего не случилось.

Я выбежала из комнаты. Я использовала [Рывок] всю дорогу домой и пряталась под простынями, рыдая, пока мама не вернулась домой. Я прижалась к ней и плакала, плакала и плакала. Не из-за боли, а из-за чистого ужаса. Хуже всего было то, что мужчина просто продолжал говорить во время всего этого, игнорируя мои крики и мольбы всякий раз, когда он вынимал кляп и просто болтал о своем Класе и Навыках.

Он рассказал мне о Навыках, которые он не использовал, и о том, как это [Сопротивление Боли] на самом деле только дает отсрочку неизбежному. Были способы обойти его, и в конце концов все ломается, что делало всё намного хуже, потому что если это не сработает, то какой смысл проходить через всё это!? Даже сегодня мне все еще снятся кошмары о том, как я лежу на том столе и просыпаюсь с криком.

Я снова встретила с [Мучителем], чтобы изучить еще один Навык, [Сопротивление Ядам], и просто увидев его лицо, я в конечном итоге съежилась в углу комнаты, пока отца не позвали, чтобы уговорить меня подняться на ноги. Этот опыт был таким же плохим, как и обучение [Сопротивлению Боли].

Меня кормили ядом за ядом всех видов. Некоторые безболезненно, в то время как другие оставили меня на полу, умоляя их просто позволить мне умереть. Хотя в целом это было не так плохо, как пытка, мне потребовалась неделя, чтобы получить навык [Сопротивление Ядам], и я была отравлена все время, даже когда спала.

Почему я с этим мирилась? В конце концов, я Свободный Человеком и могу уйти, если захочу. Мне не нужно было это терпеть, я могу работать на кого-то другого. Однако Класс, которым я так гордилась, оказался в этом отношении ловушкой. Куда бы я ни пошла, везде увидят, что я [Боевая Горничная] и захотят использовать меня как таковую, а это означало наличие определенного набора Навыков.

И наоборот, если бы я попытался работать на другой работе, я, скорее всего, не смогла бы получить Навыки, необходимые для конкуренции с другими работниками, поэтому не было смысла нанимать меня, когда они могли нанять кого-то со специализированным классом. Единственная работа, которую я, безусловно, могла бы получить, - это единственная работа, которую могла бы получить любая женщина любого класса, и я решила вместо этого принять боль и яд.

Однако это была не единственная причина моего решения остаться, другая причина заключалась в том, что мне стала нравиться сама Кэтрин Фелиус. [Леди] Фелиус была умной девушкой и образцовой [леди], получившей образование в области поэзии и искусства и обладавшей талантом и к тому, и к другому. К пятнадцати годам я действительно стала её [Горничной], и мое обучение было закончено, так что я была с ней от рассвета до заката. На публике я всегда была её верной [Горничной]; невидимой и ненавязчивой, но всегда готовой предоставить всё, что ей нужно, и всегда настороже в случае любой угрозы.

Наедине она иногда втягивала меня в разговоры о философии и идеях из моего старого мира. Конечно, я вряд ли была экспертом по любому из них, но в этом мире я вполне могла быть первым человеком, который даже упомянул основы некоторых из этих идей, так что не имело значения, что я жила более простой жизнью, чем могла бы.

Удивительно, но я думаю, что мне нравилось быть [Горничной]. Как современная женщина, я бы никогда не подумала, что у меня получится, но тогда эта жизнь вряд ли была такой, какой я себе представляла тогда. Во-первых, с [Экспертной Уборкой], [Рывком], [Работы Выше Крыши], [Элегантными Движениями], [Улучшенной Выносливостью] и [Улучшенным Восстановлением] я могу войти в обеденный зал после пиршества на сто человек - с беспорядком на столе, полу и даже потолке - и выйти через пять минут, и место будет выглядеть безупречно и я даже не запыхаюсь. С теми Навыками, которыми я обладала, моя работа была в основном свободным временем, и поскольку Кэтрин еще не дебютировала на публике, это, по сути, означало, что я могу провести весь день, разговаривая, читая стихи и восхищаясь искусством с хорошим другом.

Однако этот дебют должен скоро состояться, и в обществе вокруг нас начали появляться некоторые трещины.

<http://tl.rulate.ru/book/63161/1656375>